Когда Линь Су сказал это, он действительно не видел в своих словах ничего особенного.

Линь Су привык заботиться о людях, а в последнее время еще и тренировался каждый день, так что движения его во время кормления с каждым днем становились всё более ловкими, почти не уступая навыкам профессионального сиделки.

Но взглянув на холодного мужчину, лежавшего под ним — нет, подождите, под его рукой, — чье лицо вдруг густо покраснело, Линь Су начал сомневаться: неужели он и вправду сболтнул что-то из ряда вон выходящее?

— Господин Хэ? — Долго не дождавшись ответа, Линь Су с опаской прижался языком за зубами, осторожно прощупывая почву под пристальным взглядом.

Человек на больничной койке, хоть и сильно исхудал, все равно сохранял резкие черты лица и крепкое телосложение, которые придавали ему очень красивый вид. Когда он поджал губы и отвернулся, в его облике промелькнуло нечто весьма властное, из-за чего Линь Су не решался вести себя слишком вольготно.

Мало того что красавец, так еще и аура словно со встроенным читом.

Линь Су привычным движением приподнял изголовье кровати, придвинул свой маленький табурет еще ближе и предупредил: — Если горячо, скажи.

Господин Хэ, полусидящий на постели, едва заметно кивнул.

Когда он опустил голову, его глаза отразились в прозрачном супе, отчего обычная похлебка из свиных костей внезапно приобрела изысканный мишленовский лоск.

— Не нужно так близко придвигаться, — Линь Су подложил ему под спину подушку, чтобы ему было удобнее опираться. — Открой рот, а-а.

Красавец послушно приоткрыл рот, густо покраснев.

Эта сдержанная щелочка была такой узкой, что в нее с трудом пролезла бы даже ложка.

Линь Су, держа в одной руке миску, а в другой ложку, тяжело вздохнул.

Брат мой, чего ты вообще так смущаешься? Если бы твои ноги не были сломаны, руки повреждены, а зрение не отказывало бы по техническим причинам, стал бы я тебя кормить?

С такими-то данными я одного тебя могу…

Стоп, неужели он испугался?!

Заметив, как господин Хэ резко замер от его вздоха, Линь Су беспомощно приподнял брови.

Ладно уж, раз ты такой слабый, значит, ты и прав.

Линь Су понизил голос, сделав его мягким и низким: — Тебе нездоровится, не делай резких движений, я сам всё сделаю.

Произнеся это, Линь Су осекся.

Эта фраза прозвучала как-то не так.

И точно: стоило Линь Су поднять голову, как он увидел господина Хэ, у которого алый румянец уже расползлся до самых ушей. Тот виновато и беспомощно неловко улыбнулся — вздыхать Линь Су больше не рисковал.

Совершенно открытая и честная забота о пациенте усилиями этого человека превратилась в нечто смахивающее на тайный роман.

Я опускаю голову, а ты краснеешь, ветер колышет светлые занавески вокруг нас, а весеннее дыхание вместе с дождем медленно заполняет всю комнату.

На фоне болтовни стариканы выглядели поилка в поилку парочкой застенчивых юнцов, закрутивших роман.

Мысленно оставив этот едкий комментарий, Линь Су опустил голову и продолжил невозмутимо и тихо черпать суп.

Судя по всему, зрение этого человека пострадало совсем недавно.

Видя, как тот страшно непривычен к своему положению, не может определить источник звука и нащупать еду, Линь Су неожиданно почувствовал к нему жалость.

Среди всех пациентов в этой палате этот господин Хэ считался самым тяжелым, однако у остальных пациентов стандартным набором было по два человека сопровождающих на день, постоянные расспросы о самочувствии и усиленное питание. Каждый день в их палатах курица, утка и рыба сменяли друг друга так, что в любой момент можно было накрыть целый императорский пир.

Но к этому человеку, пострадавшему сильнее всех, в часы приема пищи никто даже не

заглядывал.

Хотя кто-то всё же заказал ему коробочку с едой и оставил ее в стороне, но если заставить слепого с травмированной правой рукой воевать с целой порцией еды, он, пожалуй, даже палочки сможет нащупать только к вечеру.

— Хочешь съесть еще что-нибудь после супа? — Линь Су бросил взгляд на часы и понял, что до времени наплыва посетителей в магазине оставалось еще немного, поэтому решил задержаться и заняться благотворительностью. — Смотрю, к еде ты даже не притронулся.

Господин Хэ как раз аккуратно вытирал рот поданной Линь Су салфеткой, но из-за слепоты его движения выглядели такими скованными, словно у робота.

И хотя ситуация была донельзя неловкой, Линь Су все равно умудрился разглядеть в ней долю какой-то эстетики.

Когда слишком долго снимаешь влоги, начнешь смотреть на мир глазами, полными любви.

Линь Су проверил пальцем температуру еды и, убедившись, что она еще не остыла, сразу взял контейнер, выбрал несколько кусочков овощей, положил их в керамическую ложку и протянул ему: — Почему ты заказал еду именно из этого места?

Дедушка Лин уже довольно давно лежал в Третьей больнице, и Линь Су, как главный сопровождающий родственник, успел досконально изучить всю инфраструктуру вокруг клиники.

Еда в Третьей больнице была отвратительна до зубовного скрежета, а расположенные поблизости точки доставки оказались ничуть не лучше. Из худшего там можно было выбрать лишь то, что с натяжкой лезло в горло, поэтому родственники обычно старались не позволять больным питаться заказной едой с улицы.

Однако оставалось загадкой, кто именно заказал это для господина Хэ. Линь Су сверил логотип на коробке и убедился, что это действительно та самая забегаловка доставки с самым скверным и нездоровым меню, изобилующим маслом и солью.

Господин Хэ ел очень медленно, тщательно пережевывая даже пожелтевшие, промасленные листья овощей. И лишь когда он полностью проглотил то, что было во рту, то опустил голову и покачал ею: — Я не знаю.

Линь Су принялся увещевать его мягким голосом: — Попроси их завтра сменить доставку. Здесь слишком много масла, для пациентов это вредно.

Говоря это, Линь Су с заботливым видом выловил из контейнера более-менее приличные

кусочки овощей, положил их на рис и закинул ему в рот.

Неизвестно, услышал господин Хэ его слова или нет: он молча сидел на кровати добрую половину минуты, и лишь когда Линь Су закончил трапезу, собрал вещи и поднялся, тихо произнес: — Хорошо.

— Сегодня, — он повернул голову и, хотя явно смотрел мимо Линь Су, выглядел при этом настолько искренне, что у того сжалось сердце, — большое тебе спасибо.

Линь Су уже приподнял занавеску, собираясь вернуться к дедушке, но, увидев его лицо, невольно замер. Он приоткрыл рот и лишь спустя долгое время выдавил из себя: — Не за что.

Обернувшись, он все-таки аккуратно задернул разделительную занавеску.

— Возвращаешься в магазин? — с улыбкой спросил дедушка.

Линь Су кивнул: — Сегодня в магазине заменяет И Син, я ведь тоже его давно не видел.

— Ого, И Син, — глаза дедушки сузились еще сильнее. — Что, одумался?

Линь Су даже не глядя знал, о чем думает дерик. Поправив старику одеяло, он с чувством глубокой досады наказал: — И Син вообще-то жениться собрался, перестань строить на его счет планы.

Старик недовольно надул губы: — Тц.

Беспомощно качнув головой, Линь Су собрал свои вещи, со всеми попрощался, но когда уже поворачивался, чтобы закрыть дверь, заметил, как тень на занавеске в углу едва заметно качнулась.

Он протер глаза и, перепроверив себя дважды, наконец понял.

Это был жест руки, означавший прощание.

Ох.

Линь Су вдруг почувствовал, будто его легонько тронули холодным влажным носом сытой бродячей собаки, и это мимолетное движение глубоко-глубоко запало ему в душу.

Хоть он и понимал, что тот всё равно ничего не видит, Линь Су тоже поднял руку и помахал в ответ.

До завтра.

Повернувшись и прикрыв дверь, Линь Су на пару секунд прижался спиной к стене, снова вздохнул и только потом зашагал дальше. Проходя мимо поста медсестер, он, как обычно, весело поприветствовал девчат.

Уже выходя из больницы, Линь Су получил звонок от И Сина.

— Во второй половине дня людей начинает прибавляться, ты уже возвращаешься?

Линь Су остановился перед пешеходным переходом и рассеянно огляделся: — А, я уже в пути.

И Син отозвался: — Тогда я жду тебя здесь.

Линь Су не успел ничего ответить, как в трубке послышались лишь короткие гудки.

Он опустил телефон, взглянул на экран, уставился на неизменную аватарку И Сина и тяжело вздохнул.

Когда Линь Су вернулся в магазин, было уже около трех часов. Дождь на улице прекратился, и выглянуло редкое солнце. Войдя внутрь и толкнув дверь, он в тот самый момент услышал перезвон колокольчика и увидел Цзуцзуна, который устроился на полоске солнечного света, а вокруг него кругом присели клиенты с телефонами наготове, желая сделать фото.

И Син стоял за барной стойкой и протирал стаканы. Услышав звон колокольчика, он поднял голову.

Линь Су, держась за ручку двери, встретился с ним взглядом.

И Син на миг замер своими изящными пальцами, сжимающими фарфоровую чашку, затем поправил оправу очков и улыбнулся Линь Су: — Как дедушка?

Линь Су с улыбкой поприветствовал знакомых постоянных клиентов, поднял Цзуцзуна и погладил его по шерстке, после чего подошел к И Сину: — Ничего серьезного, через пару недель должен уже выписаться.

И Син кивнул, и на этом их разговор исчерпался.

И Син был одноклассником, в которого Линь Су безответно был влюблен два года в старшей школе. В университете они некоторое время находились в подвешенном состоянии не пойми каких отношений, и казалось, дело шло к развязке, но И Син так и не смог переступить через

принятие собственной ориентации.

Из-за этого в свои двадцать шесть лет Линь Су оставался стопроцентным девственником и закоренелым холостяком.

— Су-Су, ты свой влог уже три недели не обновлял! — пожаловалась постоянная клиентка, примостившись у стойки в ожидании кофе.

Линь Су, рисуя узор на пенке, с улыбкой покачал головой: — У нашего дедушки нога сломана, в последнее время сижу с ним.

На лице клиентки появилось понимающее выражение: — Наверное, тяжело ухаживать? Мой сын когда лежал в больнице, мне приходилось каждый день ломать голову над едой для него.

Услышав это, Линь Су рассмеялся: — И не говорите. Вчера тыквенный суп, сегодня суп из свиных ребер, а только что он уже заказал меню на завтра: свиные ребрышки в кисло-сладком соусе плюс суп с фрикадельками и шпинатом.

С этими словами Линь Су протянул клиентке готовый латте.

Руки у Линь Су были золотые: узор на латте получался изящным и красивым, крошечный цветок плавал прямо посередине, и фотографировать его было сплошным удовольствием.

Клиентка привычным движением сделала снимок, убрала телефон и продолжила болтать с Линь Су: — А почему сиделку дедушке не наймете? Одной ухаживать — не слишком ли тяжело?

Линь Су покачал головой: — Старик и так уже в возрасте, вдруг сиделка окажется недобросовестной.

Говоря это, Линь Су невольно вспомнил господина Хэ с соседней койки дедушки.

Уж у него-то сиделка наверняка должна быть, но выглядел он так, будто поесть нормально не может, лежать ему неудобно, и даже словом перемолвиться не с кем.

Эх, до чего же жалко человека.

Пожалуй, завтра сварю порцию супа побольше.

От автора:

О, кстати, у меня же есть еще одна новелла в древнем сеттинге! Если кому нравится, можете заглянуть! Правила воспитания семи лисьих демонов

Чи Цзе — дракон.

Особые приметы: богат. Склонность: скрытый гей, безнадежно влюбленный в самого прекрасного и властного президента небесного чертога — феникса по фамилии Ли.

Миллионы лет он осторожно прощупывал почву на грани того, чтобы сломать свой собственный шкаф, и наконец решил выбить дверцу в погоне за любовью, но обнаружил, что за его спиной выстроилась целая вереница… лисьих демонов.

История о том, как дракон и феникс сообща воспитывают лисят.

http://bllate.org/book/40887/5201145